

РЫК
ЖЕСТОВ

Юлия Подлис

Юлия Идлис

Язык жестов

«Издательские решения»

2014

Идлис Ю.

Язык жестов / Ю. Идлис — «Издательские решения», 2014

Стихи, написанные в период с 2005-го по 2013-й год, звучали на многих поэтических вечерах и фестивалях в исполнении автора, но в виде сборника публикуются впервые.

© Идлис Ю., 2014

© Издательские решения, 2014

Содержание

Перерождение	6
«Бог говорит через твое ребро...»	7
Пока ты спишь	8
«как море не спешит, соленое насквозь...»	9
«как уходит год, как стекает с календаря...»	10
«кроме стихов...»	11
«как за тридцать девять десятин земли...»	12
Стишок	14
«очень больно очень больно ни понять ни просто помнить...»	15
«расскажи как такое бывает какая сказка...»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Язык жестов
Стихи (2005—2013)
Юлия Идлис

© Юлия Идлис, 2014

© Екатерина Травникова, обложка, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Перерождение

ничего не страшно
по сравнению с тем, что действительно невозможно
когда небеса не держат господней лонжи
просыпаться вниз, в переломанное овражье
придорожного какого-нибудь запорожья

там осматриваться
не надеясь на перелетную скорую помощь
привыкать и вживаться, как чип под чужую кожу
ждать, что вот-вот потонешь в кровавых сгустках
отторжения родины
разложения костной ткани

таня танечка
первоклассница трясогузка
думала ли, что окажешься всюду должной
привокзальным лепетом плацкартного бокового
медсестричкина счастья
мимолетным его минетом

этим летом
на потрескавшемся асфальте
крашеная блондинка с перекошенным
проводит
люди в черном
закрывает трещину босоножкой
крематорий, очередь, полшестого

отчего Тебе
никогда ничего не страшно
из того, что нам невозможно?

«Бог говорит через твое ребро...»

Бог говорит через твое ребро:
мол, посмотри, оно совсем твое
и ходит, и молчит, и пьет ночами чай
смотри и примечай
как долгий вздох его дрожит в твоей груди
и грудь гудит, как колокол глядит
все время вниз, но силится вверх
но не поднимет век

твое ребро в куске твоей страны
как в янтаре, со стороны метро
идет-колышется, как ветерком по ржи
смотри его всю жизнь
и говори: мое – и может быть
оно послушает и не покинет грудь
и зарастет дыра, в которую сквозняк
свой выдувает знак

и бог, который в дырочку свистит,
увидит кость – и дрогнет о кости
и остановится на полпути судьба
не срежет сквозь тебя.

Пока ты спишь

Пока ты спишь, научиться ничего не бояться.
Не наклоняться за упавшей монеткой,
шелестеть в кармане двадцаткой,
играть закладкой
в библиотечном потном томике Ильина,
отзываться только на ласковые имена.

Пока заснуть не получится, научиться
не слишком часто болеть, ничего не значить,
не читать душераздирающие романы,
расшивать карманы
дорогого бархатного пиджака,
просыпаться поздно, держаться в своих руках.

Пока ты спишь, никогда никуда не деться.
Раздеваться молча и жить такой неодетой,
нагреваться быстро, и становиться телом,
ничего не делать.
Быть спящей девочкой – налегке такой,
и на стуке сердца у тебя засыпать щекой

«как море не спешит, соленое насквозь...»

как море не спешит, соленое насквозь,
и волнами подряд выходит на сушу
и ты его мотив, та соляная кость
которую как дудку слуша

и что же будет нам, нашедшимся друг дру
из каменной пыли и дымки над домами,
когда заходит солнце в водяную грудь
на чьей-то вытянутой длани

и что ему окрест, кому держать весло
и лодку воевать, и гальку как конфетку,
и чтобы между дел нежданно повезло
цветочную навывкат ветку,

а морю невдомек, ему плывет ловец
по темечку на юг и смотрит воровато
как медлен между волн заходит человек
и нет ему возврата

«как уходит год, как стекает с календаря...»

как уходит год, как стекает с календаря
неприметным дождичком четвергового января
янтарем озирая комнаты по дворам
и прощенья
проще бы
говоря

все, чего не хотелось, прибавилось, как жилось
на пол в комнате натекло седины с волос
на стекло наступала родина как срослось
поперек ее
вкривь
и вкось

не спалось тебе, закрывая глаза, а вот
перегаром дышит в окно завод
перекресток плавится, светофор его разберет
закрывая зеленый глаз
раскрывая рот

ну и где у нас уходящему имена?
простыней полощется снежная пелена
а на улице родина любит из окна
налагает руки
на язвы
и на меня

и затягивает нас в текстильщики, в люблино
расфасовывает по квартирам, кладет на дно
где у каждого кто-то обещано, что родной
остается ночью
не спать со мной
заодно

остается любовь на кончике языка
за тобой по утрам запирающая рука
половина голоса, слышная издали
и мерцающая
наподобие
маяка

«кроме стихов...»

кроме стихов,
я еще умею не бог весть что:
перекладывать слова с места на место -
скажем, слушать, что скажет N,
а потом говорить: N сказал,
или писать еще: по мнению N...

не думаю, что N был бы счастлив,
узнав, чем мы тут занимаемся, такие,
в общем-то, ненадежные,
шаткие, как слова самого
N, которому тоже, в общем-то,
много ли надо.

если разобраться,
то N и я – просто такие буквы,
назначенные замещать его и меня,
когда мы заняты, болеем или хандрим,
когда нас нет дома,
и когда нас уже нет.

и вот что я хочу сказать,
пока мы говорим наперегонки -
N и я – перебрасываясь словами
все быстрее, все громче
и, что самое главное, со все ббльшим
профессионализмом, -
я правда хочу,
чтобы у тебя ничего не болело,
и чтобы мы стали счастливы
уже буквально
вот-вот

«как за тридевять десяти́н земли...»

как за тридевять десяти́н земли
он растит нули
облагает налогами города
боевик труда

а она его не смыкая глаз
не спускаясь вниз
выполняет как рядовой – приказ
торможение – машинист

выпадает и тает снег
словно волосы на висках
и газетный шрифт словно вестник
времени – вскользь
и вскачь

от его страны остается ноль
наполняется тишиной
от снегов одних до других песков
до седых висков

и над этой бездною бог один
говорит: иди
и идет по воздуху сам вперед
как по тексту врет

и растет у нее внутри
распирает ее нутро
что ли смерть которой пришла пора
запирать за собою дверь

и она замирает забыв себя
но его любя
из последних исподних истошных сил
будто кто-то ее просил

а любовь ее спит на краю земли
где-нибудь в сомали
растирает соль щербатым пестом
и стоит на том

продает на базаре дынь
отдает басурманам дань
и никто ей не скажет сейчас «отдай»
незнакомым наречием «да отстань»

или там «ОСТЫНЬ»
или «ВСТАНЬ»

Стишок

да кто тебе сказал-то, что сил хватит?
лежи вон лучше в стружках, опилках, вате
все твои коленки, локти, изломы
кончились предлоги выходить из дома
ангел мой хрустальный с прошлогодней елки
личико прозрачное в голубой каемке
а внутри-то тренькает между ребер брякает
что ты там катаешь во себе украдкой?
в платице кленовом во гробе сосновом
становись оберткой ласковому слову
черепной коробкой хрупкому имени
а никто не скажет а никто не вынет

«очень больно очень больно ни понять ни просто помнить...»

очень больно очень больно ни понять ни просто помнить
умирать на каждом вдохе каждым выдохом лишаться
говорить над каждым словом голова по кругу пони
ходит ходит не ложится треугольная душа

лихорадит хороводит и сухой колючей пылью
болью склеены ресницы ни открыться ни признаться
головой кружит ветер свитер скомкали забыли
и в глазах одна пустая стылая голубизна

нас как будто растопили растолкали утром рано
чай налили прямо в сердце так горячим на живое
все со всем переменили соль наружу снег из раны
так как будто меньше больно меньше больно меньше боль

«расскажи как такое бывает какая сказка...»

расскажи как такое бывает какая сказка
он ее под локоть везде осторожно скользко
как хрустальную держит мягко и стелет низко
тяжело тебе? да нисколько

он ее пожитки несет заводные жутки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.